

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня: Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Хеира (Судан)	529
Письмо президента Ганы, премьер-министра Индии, президента Индонезии, президента Объединенной Арабской Республики и президента Югославии от 29 сентября 1960 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (<i>продолжение</i>)	534

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н ХЕИР (Судан) (*говорит по-английски*): Мне очень хочется заверить Ассамблею, что, внося здесь свои замечания или занимая определенную позицию в ходе нашей дискуссии в комитетах, делегация Республики Судан горит желанием содействовать делу мира и международного сотрудничества. Наше отношение и наши позиции основаны исключительно на верности убеждениям и на принципах объективности и неприсоединения к союзам, которые всегда были нашей путеводной звездой и источником вдохновения. Мы считаем, что практическое проявление этой политики заключается в искоренении всех причин возникновения холодной войны, которая угрожает судьбе всего человечества.

2. Народ и правительство Судана надеялись, что Совещание на высшем уровне, которое должно было состояться в Париже в мае 1960 года, ознаменовало бы собой «сближение» и взаимопонимание, направленные на смягчение напряженности и устранение воинственных настроений, отравляющих атмосферу мира. К сожалению, эти надежды были недолговечными, но мы продолжаем смотреть в будущее с оптимизмом и верой. Еще никогда в истории человечества мир так не нуждался во взаимопонимании, как он нуждается сейчас. На карту поставлено само существование человечества и цивилизации. Искра может вызвать всеуничтожающий пожар.

3. Настоящая сессия навсегда останется вехой в истории Организации Объединенных Наций. Принятие в ее члены новых независимых госу-

дарств, которое явилось следствием волны освободительного движения в Африке и закрыло главу империализма и господства, несомненно, представляет собой историческое событие и большой шаг вперед к универсализму этой Организации. Никогда еще не было случая, чтобы 15 государств в течение одного года получили независимость и стали членами Организации Объединенных Наций. Поэтому для нас, независимых африканских государств, эта Ассамблея будет незабываемой. Мы сердечно приветствуем наших новых братьев из Африки и Кипра и желаем им всяческих успехов. Африка не является больше темным континентом. Этот свет, осветивший большую часть континента, не имеет никаких искусственных границ, и никакая сила не может препятствовать его распространению. Я уверен, что новые независимые государства явятся динамичной силой в этом международном органе, укрепляющей его позицию и престиж, поддерживающей дух Устава и содействующей делу справедливости, мира и обеспечения безопасности.

4. Делегация Республики Судан хотела бы подчеркнуть ту роль, которую Организация Объединенных Наций играет и может играть в этой области. Мы выражаем нашу непоколебимую веру в способность Организации Объединенных Наций вывести мир из политических, экономических и социальных затруднений и избавить грядущие поколения от бедствий войны, создать условия для сохранения справедливости и поддержания человеческого достоинства и способствовать социальному прогрессу и лучшему уровню жизни в условиях большей свободы, мира и процветания. Эти благородные цели и принципы ясно выражены в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.

5. Несмотря на то что вот уже почти в течение пятнадцати лет непрерывно ведутся переговоры по вопросу о разоружении, он все еще продолжает оставаться наиболее трудной и наиболее угрожающей проблемой, стоящей перед всем миром. Этот вопрос с каждым годом еще более усложнялся ввиду производства и накопления большого количества материалов, необходимых для ведения ядерной войны, усовершенствования современного оружия массового уничтожения и его средств доставки через космическое пространство, что угрожает уничтожением человечества и цивилизации.

6. Рассматривая усилия по достижению международного мира и прекращению гонки вооружений, мы с удовлетворением отмечали в прошлом

году, что Генеральная Ассамблея единодушно выразила надежду, что в ближайшее время будут подробно разработаны и согласованы мероприятия, направленные к конечной цели — ко всеобщему разоружению [резолюция 1378 (XIV)]. В начале этого года наши надежды были выражены в дискуссиях Комитета десяти по разоружению в Женеве, который прекратил свою работу, не принеся ожидаемых результатов.

7. Мы не намерены вдаваться в причины, которые привели к срыву совещания на высшем уровне и прекращению переговоров в Женеве. Мы также не намерены детально анализировать расхождения между великими державами в вопросе о разоружении. В настоящее время, как и в предыдущие годы, великие державы неоднократно заявляли о том, что они стремятся к миру и разоружению и что ни одна из них не начнет первой войну и не приведет мир к катастрофе.

8. Опасности гонки вооружений слишком очевидны, и делегации Республики Судан нет надобности подчеркивать эти опасности или останавливаться на них. Последствия вооруженного конфликта были бы губительны для всех нас без исключения. Мир стал бы богаче, если бы огромные суммы, расходуемые на вооружение, можно было использовать для оказания технической помощи и экономического развития слаборазвитых стран мира. Перед лицом этой непрерывной угрозы гонки вооружений ни одна страна не может не считаться с опасностями, угрожающими ее существованию, и не может должным образом заботиться о счастье и благосостоянии своего народа.

9. Поэтому, принимая во внимание безотлагательность этой проблемы, мы искренне надеемся на то, что будут приложены настойчивые усилия, направленные на возобновление в возможно кратчайшие сроки переговоров, с тем чтобы найти конструктивное решение вопроса о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

10. Мы искренне верим в то, что все присутствующие здесь разделяют нашу любовь к миру и безопасности и что все хотят спасти грядущие поколения от ужасов и бедствий разрушительной войны. Однако нельзя эффективно служить делу мира через посредство Организации Объединенных Наций, когда в ней не представлена одна четвертая населения земного шара. Поэтому мы убеждены, что принятие Китайской Народной Республики в члены Организации не только бы явилось признанием законных прав китайского народа и правительства, но также, несомненно, увеличило бы эффективность Организации. В настоящее время Организация Объединенных Наций может законно гордиться тем, что она обеспечила эффективное участие в ее работе большинства стран мира. Значительное число этих стран уже признало и установило отношения с Китайской Народной Республикой. Мы искренне надеемся, что Генеральная Ассам-

блея найдет возможным пересмотреть этот вопрос.

11. Являясь африканской страной, Судан проявляет большой интерес к серьезным событиям, происходящим на этом континенте, а также к проблемам, с которыми сталкиваются народы этого континента. Эти волнующие события помогли независимым африканским государствам объединить их усилия, направленные на осуществление общих стремлений и целей, и протянуть руку помощи тем несчастным членам сообщества, которые все еще борются, стремясь освободиться от остатков иностранного господства и отстаивать свою полную независимость. Однако африканское общество все еще находится во власти несправедливых и устаревших философских взглядов, которые больше не соответствуют новому сознанию и политическому пробуждению африканского народа.

12. Одной из трагедий человеческого достоинства и самоуважения является политика «апартеида», которая проводится в Южно-Африканском Союзе и которая была осуждена мировым общественным мнением. «Апартеид» отвратителен. Он должен быть уничтожен не только в интересах Южной Африки, но и в интересах всех нас. Мое правительство уже заняло ясную позицию в этом вопросе, и, действуя в соответствии с резолюциями, принятыми на конференциях независимых африканских государств, мы бойкотировали товары, производимые в Южно-Африканском Союзе, и сделали небольшие денежные пожертвования в пользу пострадавших от этой политики. Мы готовы предпринять дальнейшие действия по искоренению аморальной политики «апартеида».

13. Однако презрение, выражаемое правительством Южно-Африканского Союза по отношению к африканцам, выходит за пределы его собственных границ. Юго-Западная Африка находится под опекой международного сообщества. Это не спасло ее от отвратительной и недопустимой политики Южно-Африканского Союза. Мы не выполним наши обязанности, если не поставим в известность мир о том, что страна, которая причинила столько несчастья своему собственному народу, вряд ли сможет помочь населению этой территории. Южно-Африканский Союз должен прекратить распоряжаться Юго-Западной Африкой, и Организация Объединенных Наций должна взять ее на определенный период под свое покровительство и подготовить страну к получению независимости в духе, соответствующем высоким идеалам и достижениям ООН.

14. Другая часть Африки — Республика Конго (Леопольдвиль) раздирается беспорядками и волнениями. Мы хотим и всегда хотели защитить национальную независимость и территориальную целостность этой страны и устранить любое проявление внешнего вмешательства в ее внутренние дела. В этом вопросе мое правительство никогда не пойдет на компромисс. Сами конголезцы должны решить в соответствии с их сво-

бодно выраженной волей вопрос о структуре и составе своего правительства.

15. Мы поддерживаем работу, начатую и все еще проводимую Организацией Объединенных Наций под руководством Генерального Секретаря, к которому мы питаем полное доверие. Эта уверенность в Организации Объединенных Наций и похвальные отзывы о ее действиях были ясно выражены в третьей резолюции, принятой на совещании министров иностранных дел африканских государств¹, которое проходило в Леопольдвиле под председательством г-на Лумумбы. Организация Объединенных Наций должна взять на себя это международное обязательство до тех пор, пока голос Конго, свободного и независимого государства — члена этой Организации, не будет услышан с этой трибуны. Мы возражаем против любого вмешательства — военного, политического или какого-либо другого, выходящего за рамки Организации Объединенных Наций; конголезский вопрос должен быть полностью изолирован от каких-либо односторонних действий, и в особенности от влияний и веяний холодной войны.

16. С разрешения Председателя я сейчас перейду к вопросу об Алжире — знакомой всем трагедии, которой Организация Объединенных Наций занимается уже шесть лет и которую Организация Объединенных Наций пока еще не смогла удовлетворительно разрешить в соответствии с Уставом.

17. Когда я выступал с этой трибуны 1 октября 1959 года (817-е заседание), я не останавливался подробно на этой величайшей катастрофе наших дней, поскольку тогда засветился луч надежды в заявлении генерала де Голля от 16 сентября 1959 года, в котором он торжественно признал права алжирского народа на самоопределение. Я ограничился откровенным призывом к совести Франции и потомкам Французской революции разрешить алжирскую проблему в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и на основе принципов «свободы, равенства и братства», которые, как мы считаем, являются основными принципами жизни каждого французского мужчины и женщины.

18. С тех пор прошел год. Это был мучительный год для Алжира и очень печальный год для всех людей доброй воли. Сейчас в Алжире развернулась более ожесточенная война, чем когда-либо. И людские потери, как со стороны Франции, так и со стороны Алжира, растут с каждым днем. Более одной четверти населения Алжира находится в тюрьмах и концентрационных лагерях, где они содержатся в самых жестоких и унижительных условиях. Этот аспект бесчеловечной войны был освещен в докладе Международного комитета Красного Креста, опубликованном в декабре 1959 года, и явился предметом

решительного протеста со стороны двадцати африканских и азиатских государств — членов Организации Объединенных Наций, который они выразили Генеральному Секретарю 10 февраля 1960 года.

19. Это было трагическим результатом того, что французское правительство не провело в жизнь признание президентом де Голлем прав алжирского народа на самоопределение. Деятельность временного правительства Алжирской Республики после заявления президента де Голля от 16 сентября 1959 года постоянно характеризовалась чувством ответственности, политической зрелостью, искусством управлять государством и мирными намерениями.

20. В своей декларации от 28 сентября 1959 года, являющейся ответом на заявление генерала де Голля, временное правительство Алжирской Республики согласилось с позицией Франции в том, что основой для решения алжирской проблемы должно быть право на самоопределение. Оно также согласилось с французским правительством в том отношении, что введение всеобщего избирательного права как средства определения политического будущего Алжира не может быть осуществлено без возвращения к миру. Временное правительство просило только дать ему возможность обсудить с Францией политические и военные условия прекращения огня, а также условия и гарантии для проведения в жизнь принципа самоопределения. Это было естественным требованием. Однако, учитывая те события, которые произошли в течение года после заявления президента де Голля, нам кажется, что Франция настаивает на том, что все вопросы, касающиеся прекращения огня или рассмотрения условий и способов проведения какого-либо совещания между Францией и представителями временного правительства Алжирской Республики, должны односторонне решаться Францией. Ярким доказательством этого может служить то, что произошло в Мелене между 25 и 29 июня 1960 года. Условия и способы проведения совещания между французской и алжирской делегациями были охарактеризованы бывшим премьер-министром Франции г-ном Мендес-Франсом как «такие унижительные условия, что они были равноценны требованию капитуляции».

21. Однако мужественный алжирский народ, который так долго и храбро боролся за благородное дело, не капитулирует перед силой французского оружия, так как правда на его стороне, и правда в конечном счете победит. Франция, вероятно, не одержит военную победу в Алжире, а если она и одержит ее, то это не будет победой храбрых.

22. Временное правительство Алжирской Республики всегда давало доказательства своих мирных намерений и своей веры в урегулирование путем переговоров этого трагического конфликта, который продолжается слишком долго. Несмотря на разочарование, испытанное им в Мелене, министр иностранных дел Алжирской

¹ Конференция независимых государств Африки, проходившая в Леопольдвиле с 25 по 30 августа 1960 г.

Республики г-н Белькасем Керим подтвердил 10 августа 1960 года: «Мы готовы вновь начать переговоры с французским правительством в любое время». Таким образом, выбор теперь остается за французским правительством: либо продолжать политику войны и колониального господства, либо согласиться с принципом реальных переговоров.

23. Мы считаем, что на Организации Объединенных Наций лежат такие обязанности, от которых она не может легко отказаться. Аргумент, выдвигаемый Францией и заключающийся в том, что алжирский вопрос является внутренним вопросом и не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, является сплошным обманом. С этим аргументом нельзя согласиться в то время, как продолжается жестокая война со всеми ее ужасными последствиями и когда еженедельно гибнут тысячи людей. Утверждение французского правительства, что Алжир является неотъемлемой частью французской метрополии, — это фарс, какими бы ни были его логические обоснования. Алжир — это отдельно существующее целое как исторически, так и этнологически и географически. Если бы аргумент, выдвигаемый Францией, можно было бы применить к бывшим зависимым территориям, то ни одна из них не была бы представлена здесь, на этой Ассамблее. Эти соображения имеют важное значение для реального решения алжирского вопроса, и мы решительно настаиваем на том, чтобы французское правительство пересмотрело свое отношение к этой проблеме.

24. Дальнейшим доказательством доброй воли или дальнейшим свидетельством его любви к миру служит тот факт, что временное правительство Алжирской Республики просит Организацию Объединенных Наций ознакомиться с мнением алжирского народа с помощью референдума, проведенного по инициативе и под контролем Организации Объединенных Наций, и мы серьезно надеемся, что Организация на сей раз не оставит эту просьбу без внимания.

25. Говоря об Алжире, я подчеркнул ответственность Организации Объединенных Наций за поиски путей справедливого решения проблемы. Организация Объединенных Наций несет также не меньшую ответственность за другую проблему — проблему Палестины и арабских беженцев из Палестины. Особая ответственность Организации Объединенных Наций в этом вопросе вытекает из того факта, что она сама создала эту проблему, возникшую в результате принятия роковой резолюции 181 (II) от 29 ноября 1947 года, которая предусматривала разделение Палестины против воли ее народа. Если мы примем во внимание тот факт, что во время принятия этой резолюции арабы составляли две трети всего населения Палестины, то мы поймем, что это решение было не только нелепым, но также и незаконным, поскольку оно противоречило принципу самоопределения народов, принципу, закрепленному в Уставе.

26. Проблема палестинских беженцев — это проблема беженцев, не совсем обычная для нашего века. Это проблема всей нации, оторванной от своих родовых земель и обреченной на мучительное и унижительное изгнание. Это трагедия, не имеющая себе равной в современную эпоху. Свыше миллиона арабских беженцев, чрезвычайно плодородного населения, более двенадцати лет живут лагерной жизнью, в мучениях и несбывшихся надеждах, без гарантии за свою жизнь. Они получают лишь продовольственные карточки Организации Объединенных Наций, и их поддерживает только надежда на возвращение в свои дома, на свои поля и в апельсиновые рощи по ту сторону границы, которые они видят, но не могут попасть туда. Директор Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ указал в своем докладе, представленном четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи:

«Несомненно, что из всех беженцев молодые люди, достигшие зрелости, находятся в самом затруднительном положении... Ежегодно тридцать тысяч молодых людей достигают зрелости с небольшой надеждой зарабатывать на жизнь или на создание семьи нормальным путем» (A/4213, пункт 10).

Допустит ли Организация Объединенных Наций, чтобы эта трагедия продолжалась и достигла со временем еще больших размеров?

27. Любая попытка решить эту проблему, основываясь на признании так называемых политических реальностей положения, является замаскированной поддержкой агрессии и поэтому абсолютно не приемлема для моего правительства. Обстановка, в которой находятся сейчас палестинские арабы, — это результат ужасной несправедливости и вопиющих нарушений положений Устава. Вплоть до 14 мая 1948 года Палестина в целом находилась под мандатом Лиги Наций. В соответствии с принципами Устава и согласно мандату, под которым находилась Палестина, обязанность Организации Объединенных Наций состояла в наблюдении за тем, чтобы народ Палестины смог свободно использовать свое право решить свою политическую судьбу до истечения мандата. Что касается палестинских арабов, то их судьба была решена за них другими, действующими по мотивам, не совместимым с буквой и духом Устава.

28. Поэтому любое решение, игнорирующее фактическую подоплеку этой проблемы, является недействительным и не может быть принято моим правительством. Поиски справедливого решения должны начаться с того момента, когда была совершена ошибка, то есть непосредственно перед истечением мандата 14 мая 1948 года.

29. Проблема беженцев с самого начала ее возникновения всегда оказывала большое влияние на проблему сохранения мира и безопасности на беспокойном Среднем Востоке. Все инциденты и беспорядки, которые имели место в этом районе

за последние тринадцать лет, могут прямо или косвенно быть объяснены тем фактом, что эта проблема существует постоянно. В этой связи я могу процитировать имеющиеся отношение к этой проблеме слова Директора Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ из его доклада, представленного четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи:

«Не будет преувеличением сказать, что каждый аспект жизни и человеческих устремлений на Ближнем Востоке обуславливается и усложняется проблемой палестинских беженцев. Ее психологические, политические и социальные отзвуки имеют не меньшее значение, чем ее экономические и гуманитарные аспекты. При любом решении проблемы палестинских беженцев эти аспекты следует принять во внимание (там же, пункт 11).

Поэтому мы считаем, что никакого реального мира на Среднем Востоке не будет до тех пор, пока не будет найдено справедливое и удовлетворительное решение проблемы арабских беженцев.

30. Обращая внимание Генеральной Ассамблеи на вопросы, которые продолжают служить причиной напряженности в нашем мире, наша делегация не может не упомянуть о напряженном положении, создавшемся в некоторых районах арабского мира, и в особенности в Омане. Нам очень хочется, чтобы были приложены все усилия с целью удовлетворения стремлений народа в этих районах и чтобы права на самоопределение уважались. Мы считаем, что дело мира и поддержания дружественных отношений может быть решено только тогда, когда подход к решению этих проблем будет соответствовать букве и духу Устава.

31. Одна из непосредственных причин международной напряженности и дисгармонии в настоящее время состоит, по нашему мнению, в разделении мира на очень богатых и очень бедных, на страны высокоразвитые в промышленном отношении и на страны — поставщики сырьевых товаров с очень примитивной экономикой, на страны, обладающие большими техническими и потенциальными возможностями и мастерством, и на страны, не обладающие никаким мастерством и очень небольшими знаниями или умением. Печально видеть, что этот разрыв увеличивается все больше и больше и что, несмотря на годы процветания в Европе и Америке, не наблюдается какого-либо значительного притока капитала в бедные страны и какого-либо существенного роста в объеме помощи слаборазвитым странам. Мы искренне верим и надеемся, что будут приложены серьезные усилия с целью укрепления и расширения базы для участия менее развитых стран в международной торговле. Это могло бы быть сделано путем эффективного сотрудничества и консультаций между странами и путем многосторонней торговли и оплаты платежей.

32. Судан верит в свободную торговлю. Наша коммерческая структура была создана на прочных традициях либеральной торговой политики. Мы являемся сторонниками многосторонней системы торговли и оплаты платежей, независимой от политического разделения, без предпочтительного отношения и дискриминации стран или поставляемых ими сырьевых товаров, веря, что это является наилучшим путем для расширения мировой торговли и процветания. Имея это в виду, мы обязаны пристально следить за любым развитием региональных коммерческих группировок, которые создаются в целях использования торговли в качестве политического оружия или носят ограничительный и дискриминационный характер. Нам хотелось бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что такие группировки, как Общий рынок и Европейская ассоциация свободной торговли, будут не только заинтересованы в расширении торговли и оплате платежей в пределах своей группы, но что вся их политика также будет направлена на усиление и расширение международной торговли и экономического сотрудничества. Мы верим, что мировое экономическое сотрудничество может в значительной мере содействовать достижению международного мира и стабильности.

33. В последнем докладе Экономического и Социального Совета (A/4415) ясно говорится, что страны должны нести ответственность за политику экономического развития не в индивидуальном, а в коллективном порядке. В этом взаимозависимом мире ни одна страна не может оставаться в изоляции. Надо надеяться, что признание этого факта позволит нам всем понять, что ответственность за повышение уровня жизни в слаборазвитых районах носит международный характер.

34. Мы не должны допустить того, чтобы эта историческая пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи прошла, не отметив с чувством действительной безотлагательности крайнюю важность того факта, что глаза мира обращены сейчас на африканский континент. Мы все должны оценить важность политических, экономических и социальных проблем, с которыми мы и наши новые братья — независимые африканские государства должны встретиться и разрешить, прежде чем мы сможем в полной мере играть нашу роль в сообществе наций при достижении длительного мира и процветания. Исторические факты говорят о том, что ни одна слаборазвитая страна не может надеяться разрешить эти проблемы самостоятельно. Моя делегация признает, что, чем быстрее нам окажет помощь в решении этих проблем сообщество государств, тем лучше это будет для человечества.

35. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций призвана играть важную роль в Африке, и мы сожалеем о том факте, что она заинтересовалась этим районом мира гораздо позже, чем другими районами. Поэтому будет справедливым и разумным, если доля Африки в новых и

неизрасходованных фондах Организации Объединенных Наций будет такой, что это позволит восстановить равновесие в распределении фондов. Африканцы стоят перед сложными проблемами всех видов, испытывая в то же время серьезный недостаток в обученных административных и технических работниках и специалистах. Африка чрезвычайно нуждается в эффективных средствах, с помощью которых можно было бы бороться со своими опасными противниками — нищетой, невежеством и болезнями. Народы Африки борются за лучшую жизнь в условиях большей свободы и страстно надеются на международное сотрудничество и взаимопонимание в этой борьбе. Поэтому они надеются получить помощь во всех областях, помощь, которая исходит не из чувства милосердия или объясняется эгоистическими интересами жертвователя, а такую помощь, которую человек оказывает человеку в искреннем духе братства и товарищества. Эту помощь следует предоставить своевременно, еще до того, как африканские государства, столкнувшись со своими проблемами, требующими безотлагательного разрешения, примут решения политического характера, которые окажутся полезными на какой-то период времени, но нанесут ущерб их сбалансированному экономическому росту и развитию.

36. Мне доставляет большое удовольствие видеть, что центральным вопросом тридцатой сессии Экономического и Социального Совета, проведенной на уровне министров, было обсуждение резолюций 1414(XIV) и 1415(XIV) Генеральной Ассамблеи, в которых подчеркивается необходимость оказания Организацией Объединенных Наций помощи вновь созданным и независимым странам, и в особенности помощи африканским странам. Никаких разногласий относительно необходимости и безотлагательности решения этой проблемы не было, так же как не было разногласий и в отношении средств реализации этих целей, которые должны быть выработаны немедленно. Недавние события в Конго и решительные действия, предпринятые Организацией Объединенных Наций, придали большую силу доводам в пользу такой помощи.

37. Суданская делегация, присутствовавшая на тридцатой сессии Экономического и Социального Совета, имела честь внести от имени двенадцати стран резолюцию², принятую без возражений, в которой указывается, что программа предоставления оперативного, управленческого и административного персонала должна носить постоянный характер и что следует выделять больше средств для расширения ее полезной и конструктивной деятельности.

38. В заключение позвольте мне выразить надежду, что прения, которые велись на этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи, не бу-

дут увековечены как простые ожидания и выражение проявлений благих намерений. Мы собрались здесь не для этого. Давайте претворим слова в дела, намерения — в полные смысла действия и предпосылки — в факты истории.

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ГАНЫ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИНДИИ, ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ, ПРЕЗИДЕНТА ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРЕЗИДЕНТА ЮГОСЛАВИИ ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (A/4522) *(продолжение)* *

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я попрошу Ассамблею обратить внимание на второй вопрос повестки дня — проект резолюции, представленный Ганой, Индией, Индонезией, Объединенной Арабской Республикой и Югославией, содержащейся в документе A/4522 и поправке, внесенной Австралией (A/L.316).

40. В связи с этим вопросом я обращаю внимание Ассамблеи также на документ A/4529, который содержит письмо председателя делегации Соединенных Штатов, датированное 4 октября 1960 года и адресованное Генеральному Секретарю.

41. Г-н ФАВЗИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я прошу разрешения от имени делегации Ганы, Индии, Индонезии, Объединенной Арабской Республики и Югославии проинформировать Ассамблею, что в результате дальнейшей попытки достичь единодушия последний пункт проекта резолюции (A/4522), составленной этими делегациями, звучит следующим образом:

«Выражает надежду, что в качестве первого шага Президент Соединенных Штатов Америки и Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик возобновят недавно прерванные контакты, с тем чтобы можно было успешно претворить в жизнь провозглашенное ими пожелание найти решение проблем путем переговоров».

42. Г-н МЕНЗИС (премьер-министр Австралии) *(говорит по-английски)*: Я выступаю впервые в Ассамблее, и я бы предпочел иметь дело с исправленным проектом резолюции (A/4522) пяти стран и поправкой Австралии (A/L.316) на фоне общего обзора проблемы мира. Однако я предполагаю с доброго согласия присутствующих здесь представителей обратиться к этому обзору сегодня на вечернем заседании. Утром я займусь проектом резолюции, и в особенности поправкой, которую сейчас предлагаю в распространенных здесь выражениях.

43. Я считаю необходимым сказать несколько слов о поправке. Она была представлена здесь на рассмотрение не ввиду каприза. Впервые я видел проект резолюции во второй половине дня

² Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, тридцатая сессия, Дополнение № 1, резолюция 768 (XXX).

* Перенесено с 883-го заседания.

30 сентября, прибыв в тот день утром из Австралии, и я посвятил некоторое время обдумыванию его в течение субботы и воскресенья. У меня не было существенных возражений или, вернее, каких-либо возражений к первым трем положениям проекта резолюции. Я не согласился только с последним пунктом проекта. Позвольте мне сразу сказать, что никто более горячо не может оценить высокие побуждения авторов проекта резолюции, чем это делаю я.

44. Несомненно, они чувствовали, что было бы плохо, если бы все главы государств и главы правительств, присутствующие здесь, покинули Ассамблею, не оставив каких-либо явных следов в виде решения. Несомненно, они считали, что народы мира были бы разочарованы и, вероятно, утратили бы свои надежды, если бы мы все уехали отсюда, ничего не сделав. Поэтому они представили этот проект резолюции частично с целью, как это мне объяснили, воспользоваться одновременным присутствием в Северной Америке президента Эйзенхауэра и премьер-министра Хрущева. Однако, если я считаю, а это так, что эффект резолюции в случае ее принятия будет нежелательным, я обязан заявить об этом.

45. Президент на вечернем заседании 30 сентября сделал оговорку даже о совещании четырех держав на высшем уровне. Я помню, что он заявил:

«Эти четыре великие державы не могут одни решать вопросы войны и мира. Или, чтобы быть более точным, они могут нарушить мир, но у них нет морального права пытаться вместе или в отдельности определять будущее всего мира».

46. Однако в конце своей речи он представил проект резолюции, последний пункт которой состоял в том, что Ассамблея должна потребовать, чтобы не четыре руководителя, а два — президент Соединенных Штатов и председатель совета министров Союза Советских Социалистических Республик — возобновили свои контакты и нашли, если они могут, пути решений спорных проблем.

47. Однако я не хочу останавливаться на этом явно спорном вопросе. Гораздо важнее сказать что-нибудь о самом проекте резолюции и объяснить, почему я нашел его таким неудовлетворительным. Почему проект резолюции заканчивается предложением созвать совещание двух руководителей? Я напомню присутствующим здесь представителям о событиях в мае 1960 года. Тогда в Париже должно было быть созвано совещание на высшем уровне. Никто не мог серьезно ожидать, что в результате одного лишь совещания на землю придет мир или в результате какого-то неожиданного оборота будет разрешено большинство вопросов, волнующих мир. Однако я всегда буду верить, что многие миллионы людей на земном шаре считали, что Парижское совещание могло бы помочь создать какую-то

атмосферу надежды, могло бы указать путь к разрешению одной или двух проблем и таким образом поддержать эту надежду.

48. Возьмем такой пример. Многие из нас думают, что переговоры о ядерных испытаниях могли бы быть завершены. В конце концов расхождения по этому вопросу между великими ядерными державами не были столь большими, чтобы нельзя было указать какой-то эффективный путь. Однако Парижское совещание на высшем уровне потерпело неудачу даже до его начала, так как руководитель Советского Союза отказался в нем участвовать. У меня есть свое мнение относительно высказанных им причин, однако в данный момент я не хочу обсуждать их. Существенный и относящийся к делу факт состоял в том, что руководители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции быстро сделали заявление, в котором было сказано:

«Они сожалеют, что эти переговоры, имеющие такое важное значение для дела мира во всем мире, не могли состояться. Со своей стороны они остались при убеждении, что все спорные международные вопросы должны решаться не путем применения или угрозы применения силы, а мирным путем, через посредство переговоров. Они по-прежнему готовы принять участие в таких переговорах в любое удобное время в будущем».

Эти слова заслуживают того, чтобы на них остановиться. Вот что заявили три руководителя в мае 1960 года, и ничего из того, что произошло, не дает оснований предполагать, что они изменили свое мнение.

49. Я думаю, мы согласимся с тем, что заявление, которое я зачитал, было довольно хорошим предложением, выдержанным и ценным для дела мира. Следует ли отклонить его сейчас? Если мы сейчас на наших дискуссиях достигли такой точки, когда мы чувствуем, что переговоры такого рода следует продолжать, почему бы нам не сказать об этом? Почему мы должны, принимая проект резолюции пяти держав, исключить Соединенное Королевство и Францию из того, что я могу назвать первым актом?

50. Г-н Неру откровенно заявил, что полезность двусторонних переговоров имеет довольно серьезные ограничения. Но мне хотелось бы знать, существуют ли какие-либо серьезные причины для того, чтобы можно было предположить, что президент Соединенных Штатов некоторым образом был камнем преткновения, и поэтому при каком-либо возобновлении дискуссии именно он будет являться лидером того, что я называю западным миром, на которого следует оказывать давление или повлиять путем убеждения.

51. Позвольте мне сразу же заявить, что у меня нет никакого намерения подкапываться под американскую внутреннюю политику, которая, как я понимаю, подогревается извне по мере того, как приходит зима. Но никто в мире не

может искренне сомневаться в том, что президент Соединенных Штатов страстно предан делу мира. Период его президентства характеризуется забываемым служением делу мира и поддержанием авторитета Организации Объединенных Наций.

52. Однако существует другой аспект этого вопроса, который, как я считаю, является важным и которому, я думаю, не было уделено достаточно внимания теми, кто составлял проект резолюции. Этим аспектом являются хорошо известные коммунистические приемы, достаточно хорошо видимые во многих странах, и особенно в моей собственной стране, чтобы попытаться описать драму мировых проблем в выражениях, представляющих Соединенные Штаты и Советский Союз как двух противников, а всех остальных, вроде нас, вероятно, в виде незначительных наблюдателей, а если не незначительных, то по меньшей мере, вероятно, безразличных наблюдателей. В действительности это опасное заблуждение. Я ни в коей мере не обвиняю авторов проекта резолюции в намерении дать ход этому заблуждению. Однако я осмелюсь сказать им с искренним уважением, что в этом печальном беспокойном мире действительный конфликт идей и, вероятно, даже больше, чем идей, происходит между авторитарными доктринами и практикой коммунизма и теми другими системами управления, к которым принадлежит большинство из нас, где свободные люди, независимо от того, стали ли они свободными вчера или много лет тому назад, фактически распоряжаются собой или надеются распоряжаться в атмосфере индивидуальной свободы.

53. Должно ли Соединенное Королевство, государство, внесшее в наше время такой значительный вклад в дело свободы и самоуправления, быть отстранено от участия в переговорах глав правительств? Должна ли Франция, чье место в истории — именно в революционной истории — индивидуальной свободы ясно всем нам, быть отстранена от переговоров?

54. Моя точка зрения такова, что ограничивать круг спорных вопросов вопросами, которые могут быть в их первоначальном понимании обсуждены главами двух правительств, значит оставить мировую проблему без перспектив. Именно по этой причине я внес от имени Австралии поправку к резолюции, поправку к первым пунктам, с которыми мы согласны, но которые продолжают напоминать нам о несостоявшемся совещании на высшем уровне в Париже и о надеждах, которые питали многие миллионы людей на то, что это совещание могло бы по меньшей мере служить предпосылкой к более широкому международному сотрудничеству. По моему мнению и по мнению моей страны, мы должны способствовать возобновлению этих переговоров на высшем уровне.

55. Несомненно, совещание на высшем уровне не может быть организовано быстро или без подготовки. Нам следует знать, каким путем мы

пойдем, и этот путь может быть найден. Однако он не может быть найден в течение нескольких дней, и я сомневаюсь, можно ли его найти, пытаясь ускорить ход событий. Поправка Австралии отражает, как я считаю, мнение большинства присутствующих здесь, мнение, состоящее в том, что мы должны попытаться вновь воскресить надежду, которая была внушена нам в начале этого года, когда мы были на пути к совещанию на высшем уровне.

56. Я не настолько наивен, чтобы верить, что совещание четырех великих держав могло бы разрешить все или многие наши проблемы. Действительно, существуют большие проблемы, громадные проблемы, входящие в компетенцию Организации Объединенных Наций, которые не могут быть переданы на рассмотрение представительств нескольких стран. Однако существуют такие проблемы, которые, как мы все признаем, касаются лишь четырех великих держав и которые поэтому заслуживают их особого рассмотрения. Несомненно, существуют и другие проблемы, имеющие для всех очень серьезное значение, как, например, проблема разоружения, требующие тщательного и конструктивного рассмотрения их рядом стран в интересах всех и которые не могут быть разрешены большим собранием. Это является отражением того, что заставляет многих нас верить в быстрое возобновление работы Комитета десяти государств по разоружению. Однако все хорошие дела должны иметь свое начало. Я один из тех, которые считают, что совещание четырех руководителей на высшем уровне могло бы, если к нему подойти с искренним духом сотрудничества и искренним желанием мира, послужить прекрасным началом.

57. Однако свести совещание четырех к совещанию двух — значит, по моему мнению, возложить, по неясным причинам, особую ответственность только на две нации. В качестве практического вступления, с вашего любезного разрешения, позвольте мне спросить, действительно ли мы верим, что события последних четырех дней убедили нас в том, что существует искренняя надежда на успешные двусторонние переговоры?

58. Что касается поправки, то ее общее содержание ясно сводится к тому, чтобы расширить намеченный перечень участников совещания от двух до четырех. Я воспользовался случаем процитировать, как это могут вспомнить присутствующие здесь представители, заявление трех лидеров в Париже. Оно имеет историческое значение, и все мы должны помнить об этом. Однако я не считаю, что оно имеет важное значение для моей поправки. Сущность поправки должна сохраниться, отражая точку зрения, которую я стараюсь выразить, независимо от того, делалась или не делалась ссылка на это заявление. Я не очень также заинтересован в подробностях составления резолюции; насколько мне известно, может быть много поправок. Моя

главная цель состоит в том, чтобы избежать, если я смогу это сделать, увековечения того мнения, что между Соединенными Штатами и Советским Союзом существует мировой конфликт.

59. Прежде чем закончить выступление, я со всей скромностью хочу сказать моим коллегам, старым и молодым, что мы находимся здесь главным образом не как участники прений, а как представители самых глубоких надежд нашего народа. Мы сослужили бы человечеству очень плохую службу, если бы оказались настолько поглощенными маневрами, контрманеврами и переговорами в этом зале и за его пределами, что забыли бы, что мы представляем на наших совещаниях и в наших действиях важные интересы тех, кто с ужасом смотрит на возможность вооруженного конфликта и кто ежедневно молится за мир.

60. Г-н НКРУМА (президент Ганы) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы объяснить мою позицию в отношении поправки (A/L.316), внесенной Австралией к проекту резолюции (A/4522), предложенному Ганой, Индией, Индонезией, Объединенной Арабской Республикой и Югославией. Этот проект резолюции был составлен в результате тщательного рассмотрения и консультаций, проведенных рядом глав государств. Мы сочли нужным представить его Ассамблее не только потому, что мы знаем об ухудшении международных отношений, которые угрожают миру серьезными последствиями, но также и потому, что мы убеждены, что президент Соединенных Штатов Америки и председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик несут особую ответственность за ослабление нынешней напряженности.

61. Я уверен, что все в этом большом зале знают, что нынешнему напряжению в международных отношениях предшествовала целая цепь событий. Нужно ли вспоминать провал Женевских переговоров о разоружении или провал совещания на высшем уровне в Париже? Необходимо ли Генеральной Ассамблее вдаваться в причины провала этих совещаний? Нет. Выражение упреков или похвала не принесет сейчас никакой пользы. Мы здесь, на этой Ассамблее, не должны усложнять эти вопросы.

62. Вот почему наш проект резолюции касается вопроса привлечения внимания к нынешней мировой напряженности и просьбы к лидерам двух великих держав возобновить контакты, с тем чтобы можно было достичь разрешения проблем, препятствующих делу мира во всем мире.

63. Хотим мы этого или не хотим, ключ к войне и миру находится в руках правительства Соединенных Штатов Америки и правительства Союза Советских Социалистических Республик. Но тогда баланс моральной силы мира лежит в этих самых стенах зала заседаний Ассамблеи. Мир хочет мира. Африка хочет мира. Азия хочет мира. И я полагаю, Европа и Америка хотят мира.

64. Поэтому во имя мира во всем мире пусть глава Соединенных Штатов встретится с главой Советского Союза. Неважно, где. Эта встреча может произойти в центре Атлантики или в середине Балтийского моря. Всемирная организация надеется, что две великие державы проложат путь к миру. Гуманность требует, чтобы все усилия были направлены на то, чтобы избежать войны. Судьба человечества зависит от вопроса о разоружении.

65. Жизненно важно, чтобы правительство Соединенных Штатов и правительство Союза Советских Социалистических Республик установили твердые контакты и позволили миру вздохнуть с облегчением. Даже если они согласятся просто встретиться, это по меньшей мере взломает лед и проложит путь к возобновлению переговоров на дипломатическом уровне, за которыми, возможно, последует совещание на высшем уровне. Важно то, чтобы главы двух государств встретились и взломали лед.

66. В поправке, предложенной Австралией, к сожалению, утрачена суть нашего проекта резолюции. Во всяком случае поправка Австралии — это не поправка, это новый проект резолюции, который только сбивает нас с толку. Приняв проект резолюции Австралии, мы бы лишь способствовали усилению напряженности; именно такого рода маневр и затрудняет нам разрешение больших проблем нашего времени. Я уверен, что если поправка будет отклонена, то это облегчит работу Генеральной Ассамблеи.

67. Поэтому от имени авторов нашего проекта резолюции я обращаюсь к представителю Австралии, моему хорошему другу, с просьбой снять свою поправку. Сделав это, он поможет нам в нашей попытке способствовать делу мира; если, однако, поправка будет поставлена на голосование, тогда мы, соавторы проекта резолюции и наши сторонники, не примем ее и будем энергично поддерживать проект резолюции пяти государств.

68. Г-н ШУКЕЙРИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я очень неохотно просил слова. Проект резолюции пяти стран (A/4522), предложенный г-ном Сукарно и представленный г-ном Неру (880-е заседание), вряд ли требует объяснений, и мы были вынуждены принять участие в прениях только из-за так называемой поправки (A/L. 316), внесенной представителем Австралии.

69. Во-первых, позвольте мне со всей силой, которой я располагаю, подчеркнуть, что проект резолюции пяти стран вряд ли мог вызвать какое-либо искреннее разногласие или какое-либо серьезное возражение. Я сказал «искреннее» и «серьезное», потому что, если мы, находящиеся здесь, в Организации Объединенных Наций, без логики и не имея на то оснований, будем расходиться во мнениях, то действительно можно сделать очень немного. Поэтому позвольте мне сначала задать вопрос: что представляет собой

проект резолюции пяти стран, внесенный сейчас на рассмотрение Ассамблеи? На чьей стороне мы стоим и на чьей стороне мы должны стоять, лучше всего можно решить путем изучения характера возникшего перед нами вопроса. Отсюда возникает вопрос: каков характер проекта резолюции пяти стран?

70. Проект резолюции в его нынешней формулировке требует в качестве первого и срочного шага возобновления контактов между президентом Эйзенхауэром и премьер-министром Хрущевым. В этом состоит суть проекта резолюции в ее чистом и простом виде. Я говорю «чистом и простом», и это не риторическая фраза, а действительная констатация факта.

71. Проект резолюции (я должен напомнить об этом премьер-министру Австралии) не содержит никаких решений, не выносит никаких суждений; он не разрешает также какого-либо спорного вопроса и не принимает какую-либо сторону. Проект резолюции не устанавливает никакого приоритета и не создает никакого прецедента. Он не склоняется ни в сторону Запада, ни в сторону Востока; он не выступает против какой-либо из этих сторон. Это хорошо сбалансированный проект резолюции, справедливый для всех и не затрагивающий интересы одной из сторон. Я могу даже сказать, что он по форме своей вряд ли является проектом резолюции. Это просто просьба, сформулированная в самых учтивых и в самых вежливых выражениях. Если бы не оговорка в наших правилах процедуры, то не было бы никакой необходимости выражать такую просьбу в виде официального проекта резолюции.

72. По сути дела проект резолюции не является даже, формально говоря, проектом резолюции. Эта просьба возобновить контакты. Называйте их как угодно — переговорами, беседами, контактами или как-нибудь еще, проект резолюции является просто средством урегулирования современной международной обстановки. Это дело международных отношений.

73. Вряд ли мне нужно напоминать Генеральной Ассамблее и представителю Австралии, что просьба о возобновлении контактов между г-ном Эйзенхауэром и г-ном Хрущевым — это курс в духе Устава, в направлении к цели Устава. Действительно, в самом начале Устава Организации Объединенных Наций говорится о том, что наша первоначальная цель заключается в избавлении грядущих поколений от бедствий войны. Последующие поколения, от которых говорится во вступлении к Уставу, это наши дети и дети наших детей. Таким образом, в проекте резолюции нет ничего нового; в нем не содержится ничего такого, что было бы чуждо Уставу. Проект резолюции преследует только одну цель: применить Устав к специфической обстановке; на самом деле он пересказывает положения Устава. Поэтому само собой разумеется, что в этом проекте резолюции не содержится ничего такого, что могло бы делать ее яблоком

раздора. Фактически, исходя из содержания проекта резолюции, едва ли можно допустить возможность отрицательного голосования, если только некоторые из нас, присутствующих здесь, в Организации Объединенных Наций, не осмелятся голосовать против положений Устава.

74. Довольно говорить о достоинствах проекта резолюции пяти стран. Но что сказать о мотивах? Несомненно, что о проекте резолюции, о любом проекте резолюции, следует судить по его мотивам. Об этих мотивах можно судить, исходя из содержания проекта резолюции или позиций его авторов, которые слишком хорошо известны международному сообществу, чтобы можно было говорить об обнаружении их имен. Пять руководителей, авторы проекта резолюции, это большая пятерка — представители нейтральных стран, хорошо известные своей политической позитивной и активного нейтралитета. Это еще одно веское основание для того, чтобы их проект резолюции говорил на Ассамблее сам за себя. Проект резолюции не преследует каких-либо национальных целей; он не имеет даже целью прославление какого-либо лица. Проект резолюции преследует цели, стоящие выше всяких национальных стремлений или личной славы. Он просто предназначен для того, чтобы найти выход из тупика, ослабить напряженность, «развеять» холодную войну и начать искренние переговоры, на которых будут обсуждаться вопросы войны и мира.

75. Я выразил свое мнение о проекте резолюции пяти стран, о его достоинствах и его мотивах, а теперь разрешите мне сказать несколько слов представителю Австралии относительно поправки его делегации.

76. В поправке Австралии чувствуется подоплека, в ней есть элементы стратегии и тактики. Не в пример проекту резолюции пяти стран поправка Австралии представляет собой односторонний подход, я говорю об этом с должным уважением. Позвольте мне открыто заявить, что это не только предложение Запада с точки зрения авторства, но это также неотъемлемая часть западной стратегии. Я нахожусь здесь не для того, чтобы оскорблять западные страны или попытаться испортить их репутацию. В данном случае это не входит в мои намерения. Наоборот, я просто хочу подчеркнуть тот вывод, необходимый вывод, что предложение Австралии говорит в пользу совещания на высшем уровне на условиях западных стран. Однако совещание на высшем уровне не является совещанием на высшем уровне западных стран. Если бы оно было задумано как совещание на высшем уровне западных стран, то вопрос об этом не стоял бы перед нами в Организации Объединенных Наций и нас бы не интересовали условия западных стран. Позвольте мне напомнить Ассамблее, что мы, присутствующие здесь, в Организации Объединенных Наций, заинтересованы в таком совещании на высшем уровне, которое проводится в соответствии с условиями, приемлемыми и

справедливыми для всех, а не в соответствии с условиями, предложенными в Организации Объединенных Наций только западными странами.

77. Мы знаем, что президент Соединенных Штатов направил главам пяти нейтральных стран письмо (А/4529), в котором выразил свое мнение относительно проекта резолюции пяти стран. Исходя из содержания письма и того, что написано между строк, мы можем не без основания предположить, что Соединенные Штаты не поддерживают проекта резолюции пяти стран. Хотя заявление президента Соединенных Штатов изложено в самых вежливых словах, оно может быть воспринято как отклонение резолюции пяти стран. Я смею утверждать, что этот вывод полностью подтвержден и полностью оправдан.

78. Однако на этой стадии позволительно заметить, что позиция Соединенных Штатов не была односторонней с точки зрения мнения или действия. Не секрет, что премьер-министры Соединенного Королевства и Австралии встречались с президентом Эйзенхауэром по этому вопросу, до того как был получен ответ от президента Эйзенхауэра.

79. Таким образом (и это я хочу доказать), становится совершенно очевидным, что предложение Австралии предназначено только для борьбы с проектом резолюции пяти стран. Позвольте мне говорить откровенно и прямо; это австралийское предложение не является проявлением инициативы; это контрдействие имеет целью свести на нет и задуть инициативу, проявленную первоначально пятью руководителями позитивного нейтралитета. Таким образом, на деле и фактически предложение Австралии задумано как тактический шаг или, если говорить более точно, как прием, для того чтобы смести со стола Ассамблеи проект резолюции пяти стран.

80. Однако зачем идти по такому пути? Почему проект резолюции пяти стран должен быть сведен на нет? Это — невинный проект резолюции, мотивированный простодушием. Он не нарушает Устава и не нарушает принятых традиций или практики Организации Объединенных Наций. В нем нет предубеждений, и он не наносит также никакого ущерба, чтобы можно было требовать отклонения его.

81. С другой стороны, позвольте нам сделать небольшую паузу и подвергнуть проверке проект резолюции. Я говорю «проект резолюции Австралии», потому что фактически он не является поправкой. Как известно, предложение вносится как проект резолюции или поправка, судя не по его названию, а по его структуре, по его характеру. Это — проект резолюции, который говорит сам за себя. Это — не поправка, и содержащиеся в нем мысли не могут быть представлены Ассамблее под видом поправки. Нельзя так игнорировать интеллект участников Ассамблеи.

82. В основном проект резолюции Австралии страдает серьезным и опасным недостатком, серьезным дефектом. В своей резолютивной части проект резолюции Австралии настаивает на том, чтобы совещание четырех великих держав было проведено в практически возможный кратчайший срок. Я подчеркиваю «практически возможный кратчайший срок».

83. С другой стороны, проект резолюции пяти стран просит г-на Эйзенхауэра и г-на Хрущева возобновить в качестве первого, неотложного шага их контакты. В проекте резолюции пяти стран подчеркивается безотлагательность этого шага.

84. В предложении Австралии ощущение безотлагательности полностью отсутствует. В самом деле, идея о практически возможном кратчайшем сроке нашла свое отражение в проекте резолюции Австралии. Конечно, все действия должны быть предприняты в практически возможный кратчайший срок, однако эти опасные слова «практически возможный кратчайший срок» могут свести на нет сами цели совещания на высшем уровне. Необходимость проведения совещания на высшем уровне не оспаривается. По этому вопросу у нас единодушное мнение. Именно вопрос о безотлагательности является предметом спора в данный момент.

85. Предложение Австралии поддерживает то, что не нуждается в поддержке, и в нем не выделено главное. Фактически общий характер предложения Австралии аналогичен тому, который пока терпит одну неудачу за другой. Совещание на высшем уровне в составе четырех держав потерпело неудачу. Я боюсь, что при таком составе совещания мы будем все время терпеть неудачи. Совещание глав четырех держав, когда три державы стоят на одной стороне, а четвертая на другой, не приведет к соглашению, а будет лишь способствовать разногласиям.

86. Противопоставление большинства меньшинству привело к срыву предыдущих совещаний на высшем уровне. Чтобы избежать срыва будущего совещания на высшем уровне, мы должны отказаться от этого необычного явления — большинства и меньшинства.

87. Предложение Австралии делает упор на это отсутствие равновесия и благословляет его. С другой стороны, проект резолюции пяти стран устанавливает равновесие, от отсутствия которого страдали в прошлом все совещания на высшем уровне.

88. Предложение Австралии закрывает также дверь перед лицом новой силы, появившейся в нашем мире. Предложение Австралии выдержано в духе послевоенного периода 1945 года, когда не существовало никого, кроме победителей, кроме великих держав.

89. Однако времена изменились. На международную арену вышли два континента — Азия и Африка; число членов Организации Объединенных Наций удвоилось; Организация Объединен-

ных Наций 1960 года во многом отличается от Организации Объединенных Наций 1945 года.

90. Проект резолюции Австралии просто игнорирует появление этой новой силы. Однако вопрос, как он представляется нам, не является вопросом этикета или представительства. Афро-азиатские страны, или, выражаясь более точно, не-присоединившиеся страны, могут сделать большой вклад в любое совещание на высшем уровне, являясь тем, что они есть, и не состоя ни в одном военном союзе. С этой позиции моральной силы они могут оказать давление на главные державы, которые вплоть до настоящего времени не смогли прийти к соглашению, и побудить их найти общую точку зрения.

91. Со времени окончания войны, и в этом нет никакого секрета, великие державы воевали между собой за закрытыми дверями по каждому вопросу, имеющему мировое значение. Настало время другой силе пробить путь к совещанию на высшем уровне и оказать помощь великой миссии в установлении мира.

92. Не в пример предложению Австралии проект резолюции пяти стран не исключает возможности организации такого совещания на высшем уровне. С другой стороны, в этой резолюции не содержится и не подразумевается никаких условий для возобновления контактов.

93. Формулировка предложения Австралии допускает условия самого различного характера. Мы сейчас знаем, что оба гиганта ставят условия до того, как они встретятся. Г-н Эйзенхауэр держит в запасе много условий, включая между прочим освобождение двух летчиков Соединенных Штатов. Г-н Хрущев со своей стороны настаивает на том, чтобы ему принесли извинения в связи с действиями самолетов Соединенных Штатов над территорией Советского Союза.

94. Мы должны открыто заявить, что мы не можем поддержать никакую сторону с их условиями. Не вдаваясь в их заслуги, мы должны сказать, что сейчас не время для условий. Мир во всем мире не должен быть зависим от извинений, независимо от того, насколько серьезные могут быть инциденты. Освобождение двух летчиков Соединенных Штатов, независимо от того, как дорога их свобода, не должно также стать препятствием на пути к прямым переговорам. Мир на земле не признает никаких условий. Мир на земле требует, чтобы два гиганта встретились немедленно. Сейчас не время для извинений или чего-нибудь в этом роде.

95. Остается еще один последний вопрос, в который требуется внести ясность. Я имею в виду выборы в Соединенных Штатах и тот факт, что президент Эйзенхауэр оставляет свой пост в Белом доме. Этот вопрос не дает преимуществва поправке Австралии и не ставит в невыгодное положение проект резолюции пяти стран. Мы знаем, что по вопросу войны и мира основные направления политики Соединенных Штатов не

изменяться, независимо от результатов выборов в Соединенных Штатах и независимо от того, кто займет Белый дом. Тем не менее при встрече с г-ном Хрущевым президенту Эйзенхауэру могли бы оказать помощь г-н Никсон и г-н Кеннеди. Нет ничего такого, что бы препятствовало осуществлению этой идеи, и проект резолюции пяти стран не исключает действий такого рода.

96. В заключение позвольте мне обратиться к Ассамблее с призывом откликнуться на голос времени и идти в ногу с требованиями сегодняшнего дня. И наконец, давайте поднимемся до уровня требований нашего времени. В настоящей обстановке мы не должны терять времени на пререкания, маневры и т. п. Независимо от того, какую форму это может принять (проекта резолюции или поправки), мы должны единодушно требовать встречи двух великих гигантов, встречи без промедления. Это достойный курс, которому Ассамблея должна следовать на этой сессии, достойный курс, ведущий к достойной цели — справедливому миру.

97. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем инициативу пяти руководителей, представителей трех континентов мира, выражающуюся в представлении совместного проекта резолюции (А/4522), который, по нашему мнению, весьма своевременно и свидетельствует о том, что Ассамблея может и должна сделать, чтобы противодействовать углубляющемуся кризису в мире и контролировать недавний поворот событий к тому, что, как нам кажется, будет явным бедствием.

98. Принятие проекта резолюции само по себе может и не разрешить каких-либо главных проблем, но это, несомненно, явится шагом в правильном направлении. Я попросил слово просто для того, чтобы высказаться в пользу проекта резолюции, представленного Ганой, Индией, Объединенной Арабской Республикой и Югославией.

99. Проект резолюции сам по себе прост и понятен. Он не имеет никаких скрытых целей и мотивов. Он просто отражает страдания и беспокойство народов мира при виде ухудшения отношений между двумя великими державами, на которых лежит такая большая ответственность за мир, разоружение и смягчение напряженности в мире. Проект резолюции просто имеет целью содействовать установлению контакта между руководителями этих двух великих стран, с тем чтобы создать благоприятную атмосферу для окончательного разрешения спорных проблем путем переговоров.

100. Президент Соединенных Штатов Америки и председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик — оба выразили свою готовность приступить к серьезным переговорам по урегулированию вопроса о разоружении и других спорных политических проблем. Поэтому нельзя сказать, что авторы этого проекта резолюции стремятся оказать какое-ли-

бо неблагоприятное давление на обе стороны, с тем чтобы они возобновили свои контакты, которые были так трагически прерваны к ужасу и разочарованию народов всего мира.

101. Принятие этого проекта резолюции Генеральной Ассамблеей желательно еще с одной точки зрения. В конце концов ответственность за мир и решение политических проблем в мире несут не только великие державы. Если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций чувствует себя беспомощной при нынешнем ухудшении отношений между двумя великими державами и обнаруживает свою неспособность предпринять какие-либо конструктивные меры даже в направлении создания мирной атмосферы для будущих переговоров, она определенно не выполнит своих обязанностей и обязательств по отношению к народам мира.

102. Проект резолюции ни в коей мере не носит одностороннего характера. Совершенно справедливо, что он не имеет целью возложить вину за ухудшение международных отношений на какую-либо сторону. Он действительно воплощает чувство ответственности за углубляющийся кризис в мире в настоящее время и, как я сказал, требует самого малого, что может быть сделано в качестве первого необходимого шага. Мы надеемся и верим, что проект резолюции будет сам себя рекомендовать для единодушного принятия его Генеральной Ассамблеей.

103. Мы сожалеем, что не можем оценить или одобрить поправку (A/L.316) к проекту резолюции, предложенную Австралией. Как было указано ораторами, которые выступили до меня в этих прениях, поправка не является поправкой в обычном смысле этого слова. Однако те из нас, кто знаком с нашими правилами процедуры, хорошо знают о том, что в соответствии с правилом 92 все что угодно может быть истолковано как поправка. Это правило гласит: «Предложение считается поправкой к другому предложению, если оно добавляет что-либо к нему, исключает что-либо из него или изменяет часть его». Как я уже сказал, в соответствии с этим правилом поправкой может считаться все что угодно. Мягко выражаясь, поправка Австралии представляет собой довольно негативный подход к этой несложной проблеме и слишком пахнет холодной войной. В ее преамбуле имеется не только ссылка на злополучное совещание на высшем уровне, которое должно было состояться 17 мая 1960 года в Париже, но, что еще более печально, она стремится возложить ответственность просто на одну сторону, тем самым затрудняя принятие поправки другой стороной.

104. В то время как никто не возражает против встречи глав правительств четырех великих держав, постоянных членов Совета Безопасности, с целью внести существенный вклад в общую работу Организации Объединенных Наций в интересах дела мира, поправка Австралии, если она будет принята, отвлечет внимание от возобновления контактов между двумя руководи-

телями двух великих держав, воскрешая в памяти злополучное совещание на высшем уровне, которое, по нашему мнению, должно рассматриваться как пройденный этап международных отношений, чтобы можно было предпринять новые усилия в деле создания соответствующей атмосферы для плодотворных переговоров между великими державами в будущем.

105. Каждый должен отдавать себе отчет в том, что даже раннее совещание на высшем уровне не может состояться, если не будут немедленно возобновлены контакты между президентом Соединенных Штатов и председателем Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик. При таких обстоятельствах мы можем рассматривать поправку Австралии только как попытку осложнить эту проблему путем поднятия вопроса о совещании на высшем уровне, хотя, конечно, возможность такого совещания никем не исключается.

106. Представитель Индии, говоря о проекте резолюции несколько дней назад (880-е заседание); достаточно ясно показал, что авторы проекта не намеревались умалять достоинство двух других постоянных членов Совета Безопасности, два члена которого также должны были принять участие в Парижском совещании на высшем уровне. Больше того, контакты между руководителями этих двух правительств с руководителями Советского Союза вовсе не были прерваны.

107. В свете упомянутой выше обстановки мы считаем, что проект резолюции пяти стран указывает на единственно правильный шаг в направлении уменьшения напряженности и создания более благоприятной атмосферы для переговоров великих держав в будущем, в то время как поправкой Австралии отрицается как дух, так и цель проекта резолюции пяти стран.

108. При таких обстоятельствах мы не можем поддержать поправки Австралии и просим Генеральную Ассамблею принять проект резолюции пяти стран в таком виде, как он есть, и голосовать против поправки, если она будет поставлена на голосование.

109. Г-н НЕРУ (Индия) (*говорит по-английски*): Вначале мне хотелось бы сказать, что я приветствую небольшую поправку к проекту резолюции пяти стран (A/4522), которая была внесена премьер-министром Объединенной Арабской Республики. Эта поправка не вносит существенных изменений, однако я думаю, что это хороший путь для реализации идеи, заключенной в проекте резолюции.

110. Три или четыре дня назад, когда мне было предоставлено право предложить этот проект резолюции пяти стран на Ассамблее (880-е заседание), я выразил надежду, что он будет единогласно принят. Мне казалось невозможным с точки зрения благоразумия, что какой-либо член этой Ассамблеи смог бы возразить против этого проекта резолюции. Он прост и откровенен.

В нем не содержится ничего против того или иного лица, против той или иной группы. Но он действительно отражает страстное желание продвинуть дело вперед, а также отражает чувство, что эта Ассамблея не должна сидеть, беспомощно наблюдая, парализованная, словно она не может действовать. В проекте резолюции предполагалось что-то сделать, может быть немного, но это немного может к чему-нибудь привести.

111. Ничего не может быть хуже для Ассамблеи, чем очутиться в тупике, когда представители могут только произносить речи об общих проблемах. Поэтому для меня было довольно неожиданно, когда я получил на следующий день или через день поправку, представленную Австралией (A/L.316). Я прочел ее внимательно. Я испытал некоторое затруднение, пытаюсь понять ее. Я прочитал ее вновь. И чем больше я читал ее, тем больше я удивлялся, что какой-либо член Ассамблеи мог предложить это в виде поправки.

112. Я возьму на себя смелость изложить перед Ассамблеей мои соображения по этому вопросу. Прежде всего мне показалось, и довольно ясно, что поправка не имеет ничего общего с тем, что можно было бы назвать улучшением предложения, которое мы внесли. Это не поправка. Возможно, я не знаю правил этой Ассамблеи, но это не поправка. Из выступления премьер-министра Австралии совершенно ясно видно, что это не поправка, хотя он может называть ее так. Поэтому это не поправка.

113. Конечно, это может быть в той или иной форме отдельным проектом резолюции. Он мог бы быть выдвинут и рассмотрен Ассамблеей. Конечно, если бы он был рассмотрен таким образом, я бы многое сказал за и против, но так или иначе он мог бы быть рассмотрен отдельно. Это не поправка к проекту резолюции, который представили пять стран. Я не могу понять этого отклонения от нормальной работы Ассамблеи. Я не могу понять, какой смысл кроется за этой так называемой поправкой.

114. Я питаю глубокое уважение к премьер-министру Австралии, особенно за его острый ум и способности. Я хотел бы знать, не пытался ли этот острый ум прикрыть за мешаниной слов нечто такое, что не имеет никакого смысла или имеет дурной смысл. Поэтому мне особенно хотелось послушать премьер-министра Австралии, чтобы он смог осветить этот аспект вопроса, который я не смог понять. Я слушал его с большим вниманием. И чем больше я слушал, тем больше я запутывался. Чем больше я слушал, тем больше я понимал, что в этом предложении не содержится какой-либо существенной идеи, а лишь неудовлетворение тем, что было предложено в проекте резолюции пяти стран. Почему этот проект резолюции не нравится? Этому я не могу понять.

115. Он ясно заявил, что несогласен с последним пунктом этого проекта резолюции, очень боль-

шим пунктом и очень безобидным, но тем не менее пунктом с очень глубоким содержанием. Фактически в нем заключается суть всего проекта резолюции, остальное является преамбулой. Поэтому он не согласился с существом этого проекта резолюции. Он внес к нему свою поправку и сказал, что эффект этого проекта резолюции, если он будет принят, будет нежелателен. Я хотел бы знать, правильно ли я его понял или я ошибся в отношении того, что он сказал. Почему, я спрашиваю премьер-министра, принятие этого проекта резолюции было бы нежелательным с любой точки зрения, при любом подходе? Я думал об этом, и я не могу понять. Поэтому это должно быть нежелательным с какой-то точки зрения, о которой я не знаю. Это должно быть нежелательным с какой-то точки зрения, которая не имеет ничего общего с этим проектом резолюции. Я пришел именно к такому выводу.

116. Я хотел бы спросить Ассамблею с уважением и не желая обидеть ее: разве правильно идти по этому довольно тривиальному пути обращения с этим не только важным, но и жизненно важным вопросом, волнующим мир, вопросом о мировом конфликте и о том, как его избежать, называя этот путь поправкой к резолюции? Я смею утверждать, что мы обсуждаем (хотя мы и используем здесь простые слова) очень важные вопросы, волнующие эту Ассамблею, вопросы, волнующие весь мир.

117. Премьер-министр, приводя свои аргументы, говорил о совещании. Почему наш проект резолюции предлагает встречу или совещание? Я попросил бы его прочитать проект резолюции еще раз, так как он не понял его. В нем не обязательно предлагается совещание или встреча. Он предлагает возобновление контактов.

118. Затем он опять задал вопрос: почему должны встретиться два человека? Почему не четыре? Почему исключать Соединенное Королевство и Францию? Почему отстранять их от переговоров на высшем уровне? Это выдержки, которые я записал во время его выступления. Почему все это? — спросил он. Хорошо, просто потому, что по этому вопросу не существует никаких «почему» — так как никто никого не отстраняет, не притесняет и не предлагает сделать это. Он вновь не уловил сущности проекта резолюции и, возможно, счел, что за ней кроется какой-то, с позволения сказать, секретный мотив. Я искренне сожалею, что такая идея могла получить широкое распространение.

119. Проект резолюции был внесен со всей верой в цели, указанные в нем, и подозревать, что за ним кроется какой-то скрытый смысл, чтобы устранить кого-то или не относиться к какой-либо стране с должным уважением, это недостойно честного джентльмена. Я действительно с большим сожалением говорю о том, что премьер-министр Австралии был весьма несправедлив к самому себе, внося эту поправку или произнося свою речь. Я уверен, что Ассамблея не подой-

дет к этому вопросу поверхностно, как это сделал премьер-министр, а будет рассматривать его исходя из основной точки зрения, которая имеет большое значение для Ассамблеи и для мира.

120. Давайте посмотрим на эту поправку, которая, я думаю, не является поправкой. Ее формулировка представляет интерес. Она гласит:

«Памятуя, что совещание Президента Соединенных Штатов Америки, Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик, Президента Французской Республики и Премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии должно было состояться в Париже 17 мая 1960 года,»

теперь обратите внимание на слова:

«чтобы эти четыре руководителя рассмотрели вопросы, представляющие особый и главный интерес для четырех стран...». Согласно премьер-министру Австралии, это частное дело четырех стран. А что должна делать Ассамблея? Затем в этой поправке говорится:

«Веря, что совместное совещание глав правительств этих четырех стран по вопросам, представляющим особый интерес для них, могло бы принести большую пользу для мира.»

Это весьма экстраординарная идея — заявить Ассамблее, что эти вопросы и так называемое совещание на высшем уровне и другие являются частным делом четырех выдающихся лиц, глав государств или премьер-министров этих четырех стран. Куда идет Ассамблея? Куда идем все мы, пребывающие в неведении?

121. Премьер-министр Австралии затем сказал, что мы, авторы этого проекта резолюции, попали в какую-то коммунистическую ловушку, цель которой состояла в том, чтобы представить мир как разделенный или как имеющий дело с двумя великими державами и игнорирующий остальную часть мира.

122. Я не знаю, какие могут быть в связи с этим коммунистические приемы. Они могут быть подобно этим, а могут и не быть, — я не проявляю особого интереса к этим приемам. Однако мне кажется, что прием премьер-министра Австралии ясен. Это «есть четыре великие державы», которые мы, конечно, уважаем и почитаем, «так давайте оставим этот вопрос на их усмотрение». Как должна поступить Ассамблея с этими вопросами? Это, очевидно, говорится в его поправке. Разумеется, такое положение вещей, эта идея, этот подход неприемлемы.

123. Когда мы предложили, чтобы эти два выдающихся руководителя великих государств возобновили контакты, не имелось в виду, что они должны обсудить мировые вопросы и окончательно разрешить их. Я лично не согласен с каким-либо окончательным решением этих вопросов двумя державами или четырьмя державами, или десятью державами. Окончательно решить их должна только Ассамблея. Однако вер-

но, что, имея дело с этими важными вопросами, удобно и желательно, чтобы они обсуждались небольшими группами, а что касается таких специфических вопросов, как вопрос разоружения, — теми странами, которые больше всего должны разоружаться. Здесь сидят в большинстве своем представители стран, которым нечего или практически нечего разоружаться, хотя мы очень заинтересованы в разоружении других стран, чтобы война не вспыхнула и не уничтожила мир.

124. Итак, верно, что две державы или четыре державы, или десять комитетов или комиссий могут спокойно рассматривать эти вопросы, не всегда произнося речи друг перед другом, как это делается на Ассамблее, но с конструктивной точки зрения. Все это верно, но всегда следует помнить, что при обсуждении такого важного вопроса никакая группа держав, как бы велика она ни была, не может распоряжаться судьбой мира.

125. Однако в этом, кажется, заключается идея премьер-министра Австралии, и так как идея о том, что четыре державы должны распоряжаться судьбами мира, принадлежит ему, он был естественно и справедливо несколько раздражен мыслью, что это должны делать только две державы. Идея о том, что этим должны заниматься какие-либо две державы или четыре, или шесть, или больше, не принадлежит мне. Поэтому я хотел бы вывести его из заблуждения, в котором он пребывает.

126. Трудность, с которой мне пришлось столкнуться при обсуждении этой поправки, состоит в том, что она, как мне кажется, является результатом какого-то имеющего под собой почву подозрения, что это трюк. Премьер-министр не может указать, в чем кроется трюк, однако это должно быть трюком, поскольку идея исходит не от него или его группы. Такого рода вещи могут иногда случаться. Я лично не знаком со всеми тонкостями работы Ассамблеи. Я не знаю, часто ли члены Ассамблеи, которые приезжают сюда, разыгрывают эти трюки друг перед другом. Но я определенно и со всей серьезностью могу заверить премьер-министра, что в этом проекте резолюции нет никакого надувательства. Мне хотелось бы, чтобы он оценил страстность, содержащуюся в этом проекте резолюции. Это не слова. Премьер-министр сказал, и я был счастлив слышать это, что он ежедневно молился за то, чтобы не было вооруженного конфликта. Я горячо надеюсь, что его молитвы возымеют действие, что все наши молитвы возымеют действие. Однако даже молитвы требуют каких-то действий, и мы собрались здесь не просто молиться (хотя молитва хороша), а для действий, чтобы указать направление, по которому народу следует идти, убедить народ, просить народ, побудить народ действовать особым образом, иногда подтолкнуть народ на то, чтобы он действовал особым образом. Это единственное, что мы можем сделать.

127. И этот проект резолюции, который мы осмеливались предложить Ассамблее в простой формулировке, выражал страстное желание и уверенность в необходимости что-то предпринять или во всяком случае начать что-то делать, с тем чтобы это могло принести пользу в будущем. Больше того, нам казалось, что Ассамблея признала бы беспомощность и неспособность великой Организации действовать, что нетерпимо, если бы она уклонилась от обсуждения этого вопроса с ее членами, приехавшими сюда из четырех частей света. Я смею утверждать, что было бы нетерпимо, если бы Ассамблея не смогла бы заняться этими вопросами по той причине, что некоторые представители сердиты друг на друга.

128. Гнев может быть оправдан; тем не менее он не должен мешать рассмотрению основных вопросов, которыми мы должны заниматься. Мы понимаем, что этот проект резолюции не может привести нас на путь принятия решения, не может даже привести нас к фундаментальному рассмотрению этих проблем. Положение вещей таково, что мы должны признать факты, а факты говорят о том, что этого нельзя сделать на данном этапе. Однако мы надеялись, что тот ледник, который окружил нас, можно немного сдвинуть или местами растопить, чтобы в будущем обсуждение можно было провести в удобное время. В настоящее время его нельзя провести. Давайте будем откровенны: большая страна, Соединенные Штаты, заняты выборами, и поэтому сейчас, я вполне признаю это, для нее неподходящее время вступать в эти важные переговоры. Это верно. Однако, если даже сейчас ничего не делается для того, чтобы приостановить процесс ухудшения отношений, то потом, даже на более поздней стадии, может быть будет гораздо труднее приступить к этим переговорам. Об этом факте следует помнить. Поэтому мы предложили предпринять этот небольшой, но чрезвычайно важный шаг в качестве крайне необходимого шага в направлении возобновления контактов. Помните это.

129. Мы думаем, что мы были совершенно правы. Давайте посмотрим, что произошло бы, если бы мы последовали совету премьер-министра Австралии. Это означало бы (в поправке говорится об этом довольно ясно), что возобновления контактов не произойдет, что превалирует негативная точка зрения и что мы должны ждать какого-то случая в будущем, который, как это сейчас очевидно, представится нескоро, чтобы можно было провести какое-то совещание на высшем уровне. Сейчас я высказываюсь за проведение совещания на высшем уровне, однако я, так же как и Ассамблея, отдаю себе отчет в том, что его нельзя провести в ближайшие несколько месяцев. Поэтому мы должны ждать и проводить наше время, по-видимому, в ежедневных молитвах, чтобы такое совещание можно было созвать и чтобы можно было избежать войны.

130. Я осмелюсь утверждать, что эта позиция является не только полностью несостоятельной позицией, но что она граничит с абсурдом, и я удивлен, что ее предложил премьер-министр Австралии — человек больших способностей. Я с сожалением говорю также о том, что эта поправка вызывает такое ощущение, будто холодная война приближается и очевидно, что если мы будем искать решения этих чрезвычайно важных проблем, то мы будем делать это не с помощью таких методов. Нападки и контрнападки, обвинения и контробвинения — мы имели их в достаточном количестве и, по-видимому, будем продолжать иметь их. Однако факт остается фактом: если мы должны заниматься серьезными вопросами, то не путем контробвинений и не путем контробвинений. Мы должны добиться каких-то результатов, и если мы хотим этого, мы должны признать факты такими, как они есть, и решать проблему в таком виде, как она есть. Мы просто не можем быть удовлетворены обвинениями и контробвинениями.

131. Мне кажется, хотя надеюсь, что я не прав, что в так называемой поправке Австралии чувствуется дух холодной войны. Поэтому я забочусь о том, чтобы этот проект резолюции, авторами которого явились пять стран, был принят, принят единогласно, и если не единогласно, то почти единогласно. Не принять его было бы опасно с точки зрения наших целей и целей, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, с точки зрения создания какой-то непринужденности, какого-то смятения, по меньшей мере начать его; сейчас мы нуждаемся не в решении (решение придет позже), а в каком-то небольшом движении в правильном направлении. Не принять этот проект резолюции было бы опасно, вредно и совершенно неоправданно. Поэтому он должен быть принят, и я все еще надеюсь, что премьер-министр Австралии поймет, что его поправка не является такой, какой она ее, вероятно, хотел бы видеть, и что это — вредная поправка, в которой определено отсутствует осторожность в отношении того, что должно или не должно случиться. В поправке по сути дела говорится, что мы должны позволить пройти месяцам и лишь тогда эти четыре великие державы смогут встретиться и возможно возобновят свои обвинения и контробвинения. Это нехорошо. Я надеюсь, что даже мы, представители не столь богатых стран, стран, не имеющих громадных армий и ядерного оружия, можем иногда облегчить свою душу, я надеюсь, и если мы не можем облегчить свою душу и высказаться в Ассамблее, что мы тогда должны делать? Должны ли мы быть согнаны в ту или иную группу и говорить и здесь и там то, что нам скажут, и не иметь возможности даже выразить наши самые сокровенные чувства? Я осмелюсь утверждать, что такого рода подход не удовлетворит никого из нас.

132. Министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики внес небольшую поправ-

ку. Мы не возражаем против небольших поправок, если они улучшат проект резолюции, если цель проекта резолюции остается, если она не искажается и не превращается во что-то, что является ее полной противоположностью. Поэтому я позволю себе еще раз настаивать на принятии этого проекта резолюции, если не единогласно, то почти единогласно.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики внес поправку к проекту резолюции пяти стран, и она в настоящее время распространяется. Делегации могут пожелать рассмотреть эту поправку до возобновления прений. Поэтому я предлагаю сейчас перенести это заседание. Однако вопрос заклю-

чается в том, когда Ассамблея хотела бы возобновить рассмотрение этого вопроса. Список ораторов, выступающих в общих прениях сегодня во второй половине дня, полностью заполнен. Но как известно делегациям, вечернее заседание Ассамблеи было запланировано на 20 час. 30 мин. Ассамблея, возможно, пожелает продолжать и закончить рассмотрение данного вопроса в качестве первого пункта повестки дня своего вечернего заседания. Если я не услышу каких-либо возражений, я буду считать, что Ассамблея продолжит работу в предложенном мною порядке.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.